

Алкоголь как средство контроля

Нас держат не на цепях, а в бутылке

Николай Дедок

Алкоголь, как средство контроля

Большую работу для нас в свое время сделали Фуко, Грамши, и прочие интеллектуалы, распознав, что корни контроля элит над населением простираются куда дальше примитивных взаимоотношений базиса-надстройки: эксплуатации на рабочем месте и политических репрессий. Распознавание тонких механизмов, как мицелий, пронизывающих наше общество, невидных глазу, но оттого не менее прочных, тоже чрезвычайно важно, так как позволяет выстраивать более эффективное сопротивление и адекватную революционную тактику. Эти тонкие механизмы часто маскируются под традиции, культуру, невинный способ времяпрепровождения, но суть их куда в реальности серьезней.

Об одном из них — привычке к регулярному употреблению алкоголя, мой небольшой аналитический текст, первоначально опубликованный в Новом Часе и переведённый Татьяной Кульбакиной.

Когда мы говорим о средствах контроля авторитарного государства над обществом, что приходит нам на ум? Конечно же, милиционеры в шлемах, резиновые дубинки, автозаки, тюрьмы, спецслужбы ... На худой конец - телевизор, пропагандистские билборды, провластные тролли в комментариях. Но есть один инструмент, который обычно никто не вспоминает, хотя по силе он не меньше, чем все выше перечисленные.

В 2014-м году международные рейтинги назвали белорусов самым пьющим народом в мире. В 2016-м Беларусь уступила первенство Литве, но по-прежнему осталась в топе. Среднестатистический белорус старше 15 лет потребляет 17,2 литра чистого спирта в год, что почти в три (!) раза больше, чем в среднем по планете. По мнению ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) необратимая деградация населения начинается после отметки в 6-8 литров.

Но кто и как может измерить уровень моральной и интеллектуальной деградации?

Испокон веков алкоголь применяется в качестве средства для покорения непокорных. Вспомним эскимосов, чукчей, американских индейцев. Колонизаторы умышленно спаивают аборигенов, чтобы те теряли волю к сопротивлению, становились зависимыми от бутылки и - как следствие, от тех, кто ее поставляет. Кто первый начал использовать это средство? Это вопрос для историков, но очевидно, что уже со времен Советского Союза, когда коллективное потребление наркотиков (а алкоголь - это именно наркотик) стало не просто обычаем, и даже не культурным слоем, а почти что национальной идеей. С тех пор и берет свой отсчет крайне эффективное использование алкоголя как инструмента подавления несанкционированной общественной активности, и даже несанкционированных мыслей, к тому же он приносит деньги в государственный бюджет.

Монополия государства

Вы никогда не задумывались, почему почти все заводы по производству напитков с содержанием спирта в Беларуси находятся в государственной собственности? Это не случайность - как нефтегазовая отрасль и продажа оружия, производство алкоголя - стратегическая сфера, в которую нельзя пускать кого попало.

По аналогии с получением ренты от полезных ископаемых - стабильного, прочного дохода, аналогичную «ренту» государство получает от продажи алкоголя. Человек, который покупает бутылку в магазине, платит государству как минимум дважды: сначала отдавая свои деньги ОАО или ЗАО, собственникам акций которого является государство, потом - за акциз, налоговую надбавку, опять же, в карман государства.

Это сфера гарантированного дохода. Так же, как люди никогда не перестанут пользоваться электричеством, ездить на транспорте, есть хлеб и курить сигареты, они всегда будут пить. Производитель это понимает, и алкоголь, фактически, продолжает оставаться в Беларуси товаром первой необходимости.

Социальный регулятор и контролер поведения

Одна из важнейших функций алкоголя в социуме - занятие свободного времени граждан. Почти треть своей жизни, 8 часов в день мы отдаем работе. Еще треть - на сон. За вычетом времени на поездки на работу и с работы, за вычетом домашних дел остается совсем немного времени на самого себя. Это время может быть потрачено, кроме отдыха, на саморазвитие, образование, творчество... Но зайдите в любой магазин в пятницу вечером: на кассах через одного будут стоять люди с бутылками водки или «полторашками» пива. Культура нашей страны сформирована таким образом, что слово «отпуск», как и слова «компания», «тусовка», неизменно ассоциируются с потреблением алкоголя. Нельзя просто пойти погулять с компанией: нужно взять «по пиву». С лучшим другом по душам разговаривают не за чашкой чая, а за рюмкой водки. Даже и просмотр фильма или футбольных матчей дома, для большинства людей будет с неизменной бутылкой того же самого пива. Потребление алкоголя стало (точнее, не стало, а его сделали) социально приемлемой и даже желательной нормой для наполнения свободного времени. Выгоды государственной системы очевидны: человек меньше занимается личным развитием, меньше рассуждает и рефлексиирует, меньше просвещается, и даже меньше читает, не пытается участвовать в общественной жизни и каких-то позитивных активностях, не говоря уже о протестных акциях.

«Нах*й ты туда пошёл? Выходной же, сидел бы бухал!» - приходилось мне слышать от милиционеров в адрес арестованных 25 марта. Сами того не ведая, они обнаружили этим высказыванием целый пласт государственной политики, цель которой - любой ценой занять свободное время гражданина, оттянув его от несанкционированной социальной деятельности. Вместо этого он попадает в туман, в котором ему нет дела до вопросов, волнующих сознательного гражданина: прав, свобод, социальной справедливости. Не будем забывать, какое воздействие этиловый спирт и его производные оказывают на мозг человека: этанол - это сильный депрессант. Он рассеивает внимание, снижает интеллектуальные способности, лишает мозг способности решать сложные задачи. Не даром погромы этнических, религиозных и других меньшинств совершают чаще всего пьяные толпы: пьяный действует на инстинктах и примитивных схемах поведения, все культурные «наслоения», плоды воспитания отходят у него на второй план. Вспомним «фронтовые 100 грамм» и почти непрерывное пьянство палачей НКВД и СС во Вторую мировую. Тому, кто расстреливает людей, невозможно разрешить рефлексировать над тем, что он делает.

Чем больше времени человек находится в пьяном состоянии - тем легче им управлять. Он не задает себе сложных вопросов, а на любую фрустрацию отвечает не протестом, а повышением дозы.

Еще одним побочным результатом пьянства оказывается преступность: некоторые виды преступлений, такие как убийство и хулиганство, более чем в половине случаев делаются в пьяном состоянии. По моим личным подсчетам, от трети до половины населения тюрем и лагерей попали туда «из-за синьки».

Спросите, в чем тут польза для государства? Все очень просто. Представьте себе, что эти люди не выпили бы и не совершили бы преступление. Для страны это означает минус как минимум 1/3 всех заключенных (около 15 000) и, автоматически, сокращение многих карательных учреждений (от СК, милиции, прокуратуры и судов до колоний) и тысяч их сотрудников, которые вынуждены будут переучиваться на нормальные гражданские профессии. Нужно ли это им? Вопрос риторический. Это уже не говоря о более глубинном и важном влиянии тюремной системы, ее субкультуры и ценностей на общество (зэки со временем освобождаются и несут усвоенное на свободу), которые, по моему мнению, также являются частью системы контроля и установления общественной иерархии. Но это тема для отдельной статьи.

В конце концов, потребление алкоголя ставит человека в прямую зависимость от его поставщика - в большинстве случаев - того же государства. Это, де-факто, взаимоотношения наркоторговца и наркомана. Даже если мы не говорим об алкоголиках, физически зависимых от спирта, нельзя недооценивать степень психологической алкозависимости «простых граждан», не являющихся алкоголиками: достаточно понаблюдать панику, которая настигала людей, которые по каким-то причинам не могут купить алкоголь на праздник (день рождения, свадьба, похороны, крестины - что угодно), на то, как массово закупается народ перед «днями трезвости», на то, с каким неустанным энтузиазмом люди, которым «не хватило», ищут посреди ночи, где бы им «догнаться». Эта прямая зависимость дает возможность монопольному поставщику - при желании - легко регулировать экономическое и социальное поведение многочисленной армии потребителей.

Конечно, в сложившейся ситуации было бы нелепо обвинять одно только государство как бюрократическо-административный аппарат. Сам социум делает много для копирования такого поведения и передачи его из поколения в поколение: например, через отчуждение и маргинализацию тех, кто не пьет, особенно мужчин. На трезвенников смотрят с непониманием, а иногда и с недоверием: «Ты что, больной?». «Ты в секте, что ли?», ну и конечно, сакраментальное «Ты меня уважаешь?». У людей, что не потребляют алкоголь, четко, иногда критически, сужается круг общения, оставляя их в изоляции под подозрительными взглядами. «Не доверяю тем, кто не пьет. Люди с двойным дном» - часто приходилось мне слышать от знакомых. Не удивительно, что в таких условиях отказ от потребления алкоголя требует определенной твердости и готовности быть непонятым окружающими.

Государство не терпит конкуренции

Наш анализ не будет полным, если мы не вспомним доступную альтернативу спиртовым напиткам: наркотики. Марихуана, мак, амфетамины, спайсы - все это, как и алкоголь, помогает забыть о проблемах сегодняшнего дня и хоть на время уйти в другой мир, в котором не нужно думать и нести ответственность за свои поступки. И все это сверхжестко преследуется государством: хранение и распространение тянут на огромные сроки, наказывают даже за совместное с кем-то потребление - это также рассматривается как распространение. Но задавались ли вы вопросом, почему государство с таким энтузиазмом преследует потребителей и распространителей наркотиков? Разве из-за того, что наркотики более вредны для здоровья? Как бы не так! Марихуана долгое время продавалась как лечебное средство, маковые и героиновые наркопотребители, придерживаясь правил гигиены могут жить и колоться всю жизнь и умереть в старости (умирают они, собственно говоря, не от самих наркотиков, а от случайного передоза: если вместо «грязного» вещества уколется «чистым», либо от сопутствующих болезней: ВИЧ и гепатита).

Может от того, что человек, который «уколотся» становится более социально опасным? Статистика преступлений говорит сама за себя: преступления против личности намного чаще совершаются пьяными, чем «под кайфом». Много ли вы знаете людей, которые, накурившись, кого-то побили, изнасиловали или убили?

Может государство беспокоится о зависимых и это все из-за того, что страдания от наркотической абстиненции более тяжелы и ужасны, чем от алкогольной (мы все знаем, что у наркопотребителей бывает «ломка», в ходе которой врачи привязывают их к кровати)? Очень сомнительно, особенно для любого, кто когда-либо видел страдания хронического алкоголика без ежедневного «вливания». Об этом не принято говорить, но многие из популярных наркотиков, та же марихуана, ЛСД, амфетамины, вообще не вызывают физического привыкания - только психологическое. От алкогольной же абстиненции можно даже умереть.

В чем же, в таком случае, причина столь разной политики властей в отношении двух видов наркотиков? На мой взгляд, ответ здесь может быть только один: вышеупомянутая коммерческая и политическая польза. От наркоторговцев государство не получает деньги. Их не обложить акцизами и налогами, а конкретию они составляют существенную, тем самым снижая доходы тех, в чьих руках находится алкогольная промышленность. Отсюда и геройская беспощадная борьба с наркотиками руками

милиции, отсюда и лицемерная телепропаганда против нелегальных наркотиков, в то время когда легальные свободно продаются в каждом магазине.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод: такие беды нашей страны, как низкий образовательный уровень, цинизм и интеллектуальное обнищание общества, отсутствие протестной культуры, атомизация — все это имеет намного более глубокие корни, чем кажется. Для контроля и укрощения общества применяются куда более тонкие механизмы, чем мы привыкли думать. Из этого логично проистекает: для того, чтобы освободиться от этого контроля, недостаточно просто символических изменений: герба, флага, государственного языка или даже президента. Изменения должны быть куда более глубокими, и начинаться с каждого из нас.

Николай Дедок

http://vk.com/Mikola_Dziadok

<http://fb.com/happymikola>

<http://mikola.noblogs.org>

<http://t.me/MikolaDziadok>

Июнь 2017

Первоначально опубликовано в газете «Новы Час» <http://novychas.by/hramadstva/nas-trymajuc-ne-na-lancuhah-a-u-butelcy>

Перевод с белорусского: Татьяна Кульбакина

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Николай Дедок
Алкоголь как средство контроля
Нас держат не на цепях, а в бутылке

<http://novychas.by>

ru.theanarchistlibrary.org